

Е. Н. Полякова (Пермь)

Исследования А. С. Кривошековой-Гантман в области ономастики ¹

Верхнее и Среднее Прикамье в разные эпохи было территорией взаимодействия финно-угорских, тюркских и индоевропейских языков, что нашло отражение в ономастике. Об этом свидетельствуют топонимия и антропонимия Пермского края, к изучению отдельных фактов которых обращаются исследователи XIX – начала XX в. В публикациях Н. К. Чупина, В. Н. Шишонко, А. А. Дмитриева, И. Я. Кривошекова, А. Ф. Теплоухова и других исследователей находятся этюды по отдельным ономам, а иногда и по ряду связанных формально (например, одинаковыми формантами) или семантически имен собственных. Причины этого кроются как в стремлении установить происхождение тех или иных названий, так и в попытках

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 06-04-82406 а/У «Этимология и история региональной лексики и ономастики», и Аналитической ведомственной целевой программы развития научного потенциала высшей школы, грант № РНП 2.1.3.3440 «Живая речь Прикамья в синхронии и диахронии».

объяснить с использованием ономастического материала ход истории Прикамья, ее этапов. Однако состояние этимологии и ономастики (как науки) в тот период еще не позволяло широко развернуть исследование пермских имен собственных.

Системное изучение топонимии и антропонимии края оказалось возможным во второй половине XX в. И основоположником планомерного, системного исследования коми топонимии и антропонимии Прикамья, их развития, отражения в них результатов взаимодействия разных языков явилась А. С. Кривошекова-Гантман — выдающийся ученый, в трудах которого представлен колоссальный материал, проанализированный на самом высоком уровне развития науки, и выводы, актуальные для лингвистов, историков, географов, этнографов и представителей других наук.

Главным предметом ее исследования была ономастика общепермского и коми-пермяцкого происхождения. Что же позволило А. С. Кривошековой-Гантман достичь замечательных результатов анализа коми топонимов и антропонимов, представленных в публикациях? — На наш взгляд, три обстоятельства. Во-первых, она знала коми-пермяцкий язык и изнутри как его носитель, и как ученый финно-угровед; во-вторых, А. С. Гантман прошла школу Ленинградского университета, школу замечательного финно-угроведа Д. В. Бубриха; и, в-третьих, — сама жизнь Антонины Семеновны как ученого, постоянно занятого решением поставленных научных проблем, требующая четкой организации исследования, умения выявлять и решать основные вопросы и, наконец, колоссального трудолюбия. А. С. Гантман сама собирала материал для исследования из всех возможных источников: из писцовых и переписных книг XVI–XVII вв., ревизских сказок XVIII в., списков населенных мест разных столетий, атласов, карт, землеустроительных планов, и что особенно важно — из записей живой речи жителей Коми-Пермяцкого автономного округа, сделанных в организованных ею экспедициях.

И вместе с тем она организовывала сбор ономастических данных студентами, которые у нее обучались. Но эти материалы она тщательно выверяла. Поэтому у всех ее ономастических работ есть надежная база.

А. С. Гантман шла классическим путем исследователя, постоянно обнаруживая новые вопросы, решение которых было необходимо для освещения поставленной проблемы, и решая эти вопросы.

Уже в ранних ее работах, посвященных анализу гидронимии, а также в одной из ономастических статей о названиях населенных пунктов, то есть ойконимии («Географические названия Коми-Пермяцкого округа» — доклад 1963 г., публикация 1964 г.)², был поставлен вопрос о системном изучении имен собственных. В них представлена четкая классификация гидронимов и

² Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Коми-пермяцкого округа // Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания. — Пермь, 1964. — С. 133-140.

ойконимов по формантам (гидронимов на *-ва*, — *Иньва*, *Сюзьва*, на *-вож* и др.; ойконимов на *-кар* — *Кудымкар*, *-горт* — *Вильгорт*, *-ыб* — *Вильыб* и т.д.), выявлены заимствованные форманты (*-шор*, *-пальник* и т.д.), поставлен вопрос о необходимости учета результатов взаимодействия языков в Прикамье, о необходимости исторического подхода к анализу топонимов.

А. С. Кривошекова-Гантман всегда учитывала исторические обстоятельства формирования и функционирования имен собственных, в ее работах развитие топонимии постоянно связывается с развитием археологических культур (ананьинской — эпохи существования общепермского языка, гляденовской — начальной эпохи формирования коми-пермяцкого народа и его языка — и последующих культур). Она связывалась с пермскими археологами, искала в их работах ответы на вопросы древней истории Прикамья. Отражение связи топонимии с историей мы находим и в научных публикациях А. С. Гантман, и в ее обобщающих научно-популярных книгах «Откуда эти названия?» [Пермь, 1973] и «Географические названия Верхнего Прикамья: С кратким топонимическим словарем» [Пермь, 1983]. Это лучшие, научно обоснованные книги по топонимии Прикамья вплоть до настоящего времени.

Самыми древними топонимами на территории Прикамья, как и других регионов России, являются гидронимы — названия рек, речек, ручьев. А. С. Кривошекова-Гантман собирает пермскую гидронимию из различных источников, анализирует этимологию гидронимов, опираясь на метод выявления формантов, разных по происхождению (общешинно-угорских, общепермских, коми-пермяцких). Она определяет территорию функционирования финно-угорских гидронимов (не только Коми-Пермяцкий округ, но и все Верхнее, а также Среднее Прикамье, ср.: в южной части края коми гидронимы *Сылва*, *Тулва*), учитывает результаты взаимодействия разных языков в Пермском крае (например, архаизацию и вытеснение пермского термина *юг* 'речка, ручей' тюркским заимствованием *шор / шер*), показывает связи гидронимии с названиями древних родов (*Сюзьва* 'река рода Филина', *Мойва* 'река рода Бобра') и решает ряд других вопросов коми гидронимии.

Очень большое внимание А. С. Гантман уделяет ойконимии, этот материал в то время был наиболее доступным для ономастологов, так как сохранился в письменных источниках, открытых для использования, — в списках населенных мест Пермской губернии (1869–1910 гг.), а затем Уральской области (1928 г.). Анализируя их, А. С. Кривошекова-Гантман сталкивается с новыми лингвистическими проблемами, которые не обходит, а последовательно решает.

Так, в состав ойконимии входят многие названия населенных пунктов, образованные от географических терминов, то есть аппеллятивов. И А. С. Кривошекова-Гантман обращается к изучению этой нарицательной

коми-пермяцкой лексики. В нескольких статьях³ она рассматривает географическую лексику, проникшую в топонимию, в разных аспектах: 1) в историческом, показывая термины общепермские (общепермские) (вад 'лесное озеро', йир 'озеро'), общепермские (нырд 'излучина', нюр 'болото') и собственно коми-пермяцкие; 2) в словообразовательном (например, учитывая суффиксы родовых названий: *-ин* – *баддяин*); 3) в лексикографическом (в каждой исследовательской статье представлен словарь рассмотренных географических терминов) и т.д. Впоследствии лексикографические материалы по географической терминологии были введены ею в «Коми-пермяцко-русский словарь».

Многие ойконимы возникли на основе гидронимов, а так как и Коми-Пермяцкий округ, и все Верхнее и Среднее Прикамье — очень богатый реками край, то здесь оказалось множество гидронимов, и значительная часть их (особенно крупных рек) — коми происхождения. А. С. Кривошекова-Гантман показывает способы образования ойконимов из гидронимов: нередко название реки прямо переходило на самый большой (и обычно самый ранний) населенный пункт на ней (ср.: *Вильва*, *Гайва*, *Шаква*), в других случаях от гидронима был образован микротопоним (например, поле *Шорыб* 'поле у ручья'), перешедший затем в ойконимию.

Значительная часть коми-пермяцкой топонимии дошла до нас только в русских источниках, она испытала воздействие русского языка, и А. С. Гантман изучает особенности адаптации русским языком коми-пермяцких гидронимов⁴ и других топонимов. Ею выявлены особенности фонетического, морфологического, синтаксического приспособления коми-пермяцких слов русским языком, показаны русские кальки, а также результаты народной этимологии, например: из коми топонима *Перна-Ты* (где *перна* — 'крест на шее', *ты* — 'озеро') возник топоним *Пернатый*. Следует отметить, что наблюдения А. С. Гантман над адаптацией русским языком коми топонимов оказываются актуальными не только для финно-угроведения, так как нередко позволяют увидеть в топониме затемненное коми слово, но и для русистов, в частности для составителей русского «Чердынского словаря обиходной лексики», который в настоящее время разрабатывают ученые Пермского государственного университета. В нем иногда отражается измененная лексика коми происхождения: *зализгать* 'заболтаться', *дзуток* 'поросёнок', *дюдькать* 'подзывать свиней', *заяркать* 'заикаться' и др.

³ Кривошекова-Гантман А. С. Общепермская и общекоми лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья // Русский язык и методика его преподавания. — Пермь, 1967. — С. 141–157; она же. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. — Пермь, 1974. — Вып. I. — С. 19–43.

⁴ Кривошекова-Гантман А. С. Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье // Вопросы русского языка и методики его преподавания. — Пермь, 1966. — С. 87–106.

Значительная часть пермских ойконимов, а также микротопонимов (названия лугов, полей, лесов и др.) возникла от имен, индивидуальных прозвищ, фамилий, родовых прозваний первопоселенцев, основателей населенных пунктов. Глубокое исследование ойконимов было невозможно без подробного анализа антропонимов, давших топонимы. В связи с этим А. С. Кривошекова-Гантман обратилась к разработке коми-пермяцкой антропонимии.

Она изучает фамилии, в основе которых лежат коми имена и прозвища, причем начинает с исследования самых ранних зафиксированных фамилий. Так, в работе «Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения»⁵ она анализирует материалы писцовых, переписных книг и ревизских сказок (XVI–XVIII вв.), сравнивая зафиксированную в них антропонимию с современной коми-пермяцкой лексикой. В результате охарактеризованы этапы развития коми-пермяцких имен: 1) древние имена из слов нарицательных (названий животных, растений, птиц, рыб, насекомых, названий физических и нравственных особенностей людей и т. д.), 2) имена, оформленные формантом *-ег /-ög* (*Жунег* из *жунь* ‘снегирь’, *Гачег* из *гач* ‘бобр’, *Иртег* из *йирк кай* ‘кулик’ — от них фамилии *Жунегов, Гачегов, Иртегов*), 3) имена соседних народов (угров, удмуртов, тюрков, русских), адаптированные коми-пермяцким языком. Интересно в этом плане исследование А. С. имен с общепермскими суффиксами *-ег/-ög*⁶, которые рассмотрены в историческом аспекте, с учетом связей пермских языков с тюркскими и скифо-сарматскими.

В связи с принятием коми-пермяками христианства и вместе с ним христианских русифицированных полных и деминутивных имен в работах А. С. Гантман рассматриваются пути адаптации их в коми-пермяцком языке, возникновение новых форм и участие их в формировании фамилий. Коми антропонимия детально изучена ею не только с точки зрения развития ономастики вообще и пермской ономастики (выявления ее закономерностей и особенностей развития), но и как источник истории языка, его носителей, истории Прикамья⁷. На основе изучения ономастики А. С. Кривошекова-Гантман показывает, что древним населением Верхнего и Среднего Прикамья было пермское население — предки современных коми-пермяков (а не угры, как, например, опираясь на фамилии и географические названия, считал А. Ф. Теплоухов), что существуют связи ономастики Пермского края с топонимией Чепцы и Вятки, а также Республики Коми⁸.

⁵ Кривошекова-Гантман А. С. Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения // Языки и ономастика Прикамья. — Пермь, 1973. — С. 76-86.

⁶ Кривошекова-Гантман А. С. Фамилии от имен на *-ог, -ег* // Ономастика Поволжья 4. — Саранск, 1976. — С. 91-94.

⁷ Кривошекова-Гантман А. С. Фамилии как источник истории языка и его носителя // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. — Пермь, 1972. — С. 248-253.

⁸ Кривошекова-Гантман А. С. Ономастика на службе истории края // Языки и ономастика Прикамья. — Пермь, 1973. — С. 20-37.

Антонина Семеновна была прекрасным организатором научного сообщества. Для исследователя очень важна научная среда, обсуждение и оценка интересующих его проблем. Поэтому А. С. Гантман принимала самое активное участие в работе научных ономастических конференций разного ранга, проводимых в Санкт-Петербурге (1965 г. и др.), Москве и других городах. Так, с 1969 г. крупнейшим ономатологом России В. А. Никоновым были организованы постоянные конференции «Ономастика Поволжья», в работе которых (в Горьком, Саранске, Пензе) участвовала Антонина Семеновна. Однако исследовательская ономастическая аура была необходима постоянно, и А. С. Гантман организует в Перми совместную работу группы ученых разных специальностей, имеющих выход на ономастику. В ней принимали участие научные работники Пермского государственного университета: географы С. Ф. Николаев, Ю. Г. Вылежнев, Н. И. Нешатаев, К. Г. Бутырина, историки (и археологи) В. А. Оборин, Ю. А. Поляков, этнограф (тогда еще студент, а ныне профессор, заведующий кафедрой древней истории России) Г. Н. Чагин, лингвист Е. Н. Полякова, а также краеведы. Группа выросла в секцию топонимики и транскрипции Пермского отдела Географического общества СССР.

А. С. Гантман организовывала научные совещания в пределах работы этой секции. Так, ею была проведена очень интересная конференция о чуди — древнем финно-язычном племени (или племенах), с этнонимом которого связана топонимия и антропонимия севера европейской части России, а также Пермского края. Проблема чуди постоянно возрождается в среде исследователей, появляются новые представления, к сожалению, иногда абсолютно не обоснованные, например отнесение чуди к ариям (то есть носителям индоевропейского языка)⁹. Можно рекомендовать обращаться и сейчас к Материалам организованной А. С. в 1973 г. конференции, в которых эта проблема рассмотрена с позиций историков, лингвистов, фольклористов. Они опубликованы в первом сборнике «Вопросы лингвистического краеведения Прикамья» [Пермь, 1974], организатором и редактором которого была Антонина Семеновна.

У нее была мечта — создать общими силами ученых разных специальностей топонимическую картотеку Пермского края, на основе которой все бы могли вести глубокие топонимические исследования. Однако условия нашей работы и очень разные интересы в топонимике представителей различных наук не позволили осуществить это предприятие. Следует отметить, что топонимическая секция работала только благодаря объединяющей нас роли и энергии А. С. Гантман, в 80-е гг. секция прекратила свою работу.

⁹ Так, А. Истомина относит чудь к ариям — носителям языка индоевропейской языковой семьи: *Истомина А.* Загадка чуди или о чем рассказывают коми-пермяцкие предания и лексика, фамилии и географические названия Урала. — Кудымкар, 2005.

А. С. Кривошекова-Гантман заботилась о популяризации ономастических знаний (например, в периодической печати), считала необходимым обязательно дать студентам – будущим учителям (и особенно студентам коми отделения, с которыми она постоянно работала) реальные и точные знания о пермской ономастике, поэтому писала ономастические статьи и на русском, и на коми-пермяцком языках¹⁰. Она организовала издание двух первых сборников, в которых проблемы пермской ономастики рассматривались учеными разных специальностей (лингвистами, историками, археологами, фольклористами, а также краеведами): «Языки и ономастика Прикамья» и «Вопросы лингвистического краеведения Прикамья», дальнейшие издания последнего позднее получили название «Лингвистическое краеведение Прикамья» и дали толчок к организации в Пермском педагогическом университете проводимой раз в 2 года конференции «Проблемы лингвистического краеведения».

Исследование ономастики Пермского края продолжается: публикуются новые словари, научные статьи, защищены диссертации по вопросам топонимии и антропонимии края, в частности учеными Пермского государственного педагогического университета О. В. Гордеевой, Т. А. Сироткиной, Н. В. Медведевой, М. В. Богачевой. Оно будет продолжено и дальше, но всегда отчет будет вестись от того, что было сделано А. С. Гантман.

Она опубликовала много работ, посвященных различным проблемам языкознания вообще и финно-угорского языкознания, в частности. Но даже если бы она не написала половину «Коми-пермяцко-русского словаря», учебников по коми-пермяцкому языку для вузов и школы и многих работ по его исследованию, а сделала бы только то, что представлено в ее ономастических трудах, которые теперь, к счастью, собраны и изданы вновь отдельной книгой, то и тогда ее имя навсегда осталось бы среди имен замечательных, крупных ученых второй половины XX в.

¹⁰ Ср.: Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцкие имена и их использование в художественной литературе (На коми-пермяцком языке) // Лингвистическое краеведение Прикамья. – Пермь, 1977. – С. 33-41.